

Глава 14. Пока Сяо Дин спит...

—

Придя домой, Лоу Чэн выдал Дин Сюэжуню пару новых мягких тапочек, которые сам ни разу не надевал:

— Поднимайся со мной наверх, выберешь себе куртку.

В доме всюду работало отопление, поэтому Лоу Чэн сразу скинул свою меховую шубу. Дин Сюэжунь бросил на неё мимолетный взгляд. Он привык, что Лоу Чэн обычно одевается стильно, и никак не ожидал, что тот может купить нечто подобное.

Лоу Чэн, заметив его взгляд, потер нос:

— Это не я покупал, у меня вкус не настолько «колхозный». Отец купил. Он лет десять назад ездил на охоту в Сибирь, там как раз два медведя подрались, ну он туши и приволок.

Он добавил:

— Я её обычно не ношу, просто сегодня совсем припекло, — Лоу Чэн повел Дин Сюэжуна на второй этаж, и в его голосе проскользнули обиженные нотки: — И вообще, я заболел. Я редко болею, обычно у меня здоровье — во! Крепкий, сильный, ты же сам видел.

Дин Сюэжунь прекрасно знал: когда люди болеют, они становятся уязвимыми и нуждаются в заботе, независимо от того, насколько серьезна болезнь.

— Помолчи лучше, голос совсем сел.

Лоу Чэн послушно буркнул «угу», но тут же не удержался:

— Давай вместе сходим за лекарствами, а потом на экзамен?

— Никаких экзаменов. Тебе нужен отдых.

— Да я выпью таблетку, приду в класс и посплю, сразу полегчает, — Лоу Чэн толкнул дверь в комнату. Это была бывшая хозяйская спальня, обставленная во французском стиле. На потолке красовалась сложная гипсовая лепнина; возможно, прежняя владелица занималась скульптурой — по всей комнате были расставлены белые гипсовые бюсты и статуи разных размеров. Какие-то стояли у ваз, какие-то прямо на полу.

Дин Сюэжунь спросил:

— Если ты собрался там спать, зачем вообще идти в аудиторию?

Лоу Чэн и сам толком не знал. Ему просто казалось, что Сяо Дина могут поймать на шпаргалках, и если он будет рядом, то так безопаснее. Если он заметит, что у надзирателя лицо стало подозрительным, он просто подставит ему подножку!

Вместо ответа он выудил из кучи одежды нежно-голубой пуховик:

— Я его в первом классе носил. Тогда я был ненамного ниже, чем сейчас, но модель укороченная, так что тебе должна подойти. Примерь.

Лоу Чэн замер, глядя, как Дин Сюэжунь расстегивает школьную куртку. Под ней оказался черный свитер, который создавал резкий контраст с белоснежной кожей на шее.

— Мне всю одежду мама покупает. Такие цвета только на белокожих смотрятся, мне не идет, — болтал Лоу Чэн, не отрывая взгляда от переодевающегося Дин Сюэжуна.

Вдруг он заметил царапину на его ладони.

— Сяо Дин, что с рукой?

Дин Сюэжунь как раз застегивал пуховик. Посмотрев на ладонь, он увидел длинную свежую царапину, кровь на которой еще не успела свернуться. Не придавая этому значения, он просто слизнул кровь, чтобы остановить её, и спокойно ответил:

— Ерунда. У меня в общаге пластыри есть.

Увидев, как тот слизывает кровь с ладони, Лоу Чэн почувствовал, как к лицу приливает жар. Сяо Дин выглядел таким чистеньким и правильным, но порой делал такие вещи... Лоу Чэн даже не мог подобрать слов. Просто зализывает рану, но почему кажется, будто он смотрит стриптиз?

Лоу Чэн прокашлялся, скрывая лихорадочный румянец на лице:

— Сяо Дин, как куртка? Подошла?

Была великовата, но не критично. Дин Сюэжунь ответил, что в самый раз:

— На выходных отдам в химчистку и верну тебе в понедельник.

Лоу Чэн хотел было сказать, что не надо, вещь старая, он её сто лет не носил, но тут услышал чистый голос Дин Сюэжуна:

— Я не могу просто так брать твои вещи.

Лоу Чэн пожевал губами и наконец согласился:

— Ладно, только химчистка не нужна, у меня дома помощница стирает. Приходи ко мне в воскресенье вечером.

Он всё еще помнил тот завтрак. Мама Лоу Чэна раньше нанимала ему кухарку, но Лоу Чэн не любил, когда в его доме шастают посторонние. К тому же он часто отсутствовал, и еда просто пропадала. В итоге он её уволил.

Дин Сюэжунь снова накинул школьную форму поверх пуховика и протянул руку:

— Дай проверю, нет ли жара. Если есть — едем в больницу, если нет — куплю лекарств и будешь отдыхать.

Он приложил тыльную сторону ладони ко лбу Лоу Чэна и замер на несколько секунд. Затем убрал руку:

— Может, у меня руки слишком холодные, но лоб кажется горячим. Похоже на небольшую температуру.

У Лоу Чэна в голове произошло короткое замыкание. Он перехватил его руку и ляпнул:

— Да, холодноватые...

— ...Пойду принесу тебе перчатки, — сказал Лоу Чэн, но руку так и не выпустил. Ему казалось, что кожа у Сяо Дина такая прохладная и гладкая, что от одного прикосновения его собственный жар спадает.

Дин Сюэжунь сохранил невозмутимость и плавно высвободил руку:

— Отдыхай, Лоу Чэн. Я схожу за лекарствами.

Лоу Чэн порывался пойти с ним и даже снова нацепил свою «медвежью» шубу, но Дин Сюэжунь покачал головой:

— В таком виде тебе лучше на улицу не выходить.

Когда Дин Сюэжунь выходил через ворота сада, он обернулся и увидел стоящую в дверях огромную меховую фигуру. Лоу Чэн помахал ему лапой.

В аптеке Дин Сюэжунь купил термометр, охлаждающие пластыри и несколько коробок лекарств. Цены кусались — за простейший набор пришлось отдать больше ста юаней. Медсестра на кассе спросила:

— Какие милые наушники, где покупали?

— У одноклассника взял.

Она удивилась:

— У вас разве не экзамены сейчас? Почему ты на улице?

— Одноклассник заболел, — ответил Дин Сюэжунь.

В школе уже прозвенел звонок. Дин Сюэжунь вышел из аптеки и глянул на часы: до начала экзамена оставалось пять минут, на улицах у школы не было ни души. Он зашел купить завтрак.

— Это лекарство трижды в день по три таблетки. Вот это белое — по две, не перепутай. И этот порошок тоже три раза в день, — Дин Сюэжунь открыл коробку с термометром и протянул Лоу Чэну: — Сначала поставь градусник.

— Куда?

Дин Сюэжунь смерил его взглядом:

— Никогда температуру не мерил? Под мышку.

Снова прозвенел школьный звонок. Лоу Чэн под звуки этого звонка растегнул пуговицы пижамы, послушно зажал градусник и спросил:

— Сяо Дин, ты правда не пойдешь на экзамен? Еще можно успеть, пускают при опоздании до пятнадцати минут.

Несмотря на болезнь, его глаза всё еще ярко блестели, только на щеках проступил нездоровый румянец, а уголки глаз поникли. Из дерзкого бунтаря он превратился в «хорошего мальчика». Он сидел смиренно и ел завтрак.

Дин Сюэжунь подготовил нужные таблетки, налил воды и развел порошок. Помешивая его кофейной ложечкой, он произнес:

— Посмотрим. Если я уйду, а у тебя поднимется сильный жар — кто за тобой присмотрит?

— Но ведь первый предмет — китайский язык? Это же твой конек? Ты вчера так усердно тексты зубрил...

— Не волнуйся. Даже если получу ноль, это не будет большой проблемой. — Хотя, честно говоря, ему очень хотелось получить ту премию за успеваемость.

Его спокойный вид ввел Лоу Чэна в заблуждение: тот решил, что Дин Сюэжунь учится настолько плохо, что экзамен для него — пустая формальность, прямо как для него самого. Лоу Чэн вздохнул.

— Тогда... — Лоу Чэн сидел на диване, словно гость в собственном доме, чувствуя себя как-то неловко. Соображал он сегодня туго, и это началось еще с того утреннего звонка. Немного подумав, он посмотрел на Дин Сюэжуна: — Давай я позвоню Лао Доу и отпрошу нас обоих.

Он набрал учителя в WeChat. У них был общий чат класса, где у всех были контакты учителя. Лоу Чэн периодически выкладывал там статусы: то бродячая собака портфель утащила, то он устал учить английский для TOEFL...

Трубку взяли мгновенно. Лао Доу, не давая ему вставить слова, застрочил как из пулемета:

— Лоу Чэн, ты опять на экзамен не явился?! Ты аттестат вообще получить хочешь?!

— Я заболел, хочу отпроситься.

Голос Лоу Чэна был таким хриплым, что сомнений в болезни не оставалось. Лао Доу замолчал на пару секунд:

— Лечись давай. Странно, что ты вдруг заболел, ведь обычно ты такой энергичный...

— Днем я приду.

— Ну-ну, так я и поверил!

Лоу Чэн добавил:

— И еще, Дин Сюэжунь со мной. Мы вместе отпрашиваемся.

Услышав это имя, Лао Доу мгновенно сменил тон и заорал так, будто у него случился инфаркт:

— Что ты сказал?! Он с тобой?! Вы в школе или за пределами?! Живо пусть бежит на экзамен!

Лоу Чэн не понял, чего это учитель так разволновался. Переживает, что Сяо Дин средний балл класса уронит? Да он его и так уронит, если придет!

— Не получится, мы сейчас в больнице, только в очередь встали.

Лао Доу нахмурился:

— Что с ним? Серьезно? Успеет вернуться?

— Э-э... его собака укусила, — Лоу Чэн почесал затылок.

Лао Доу:

— ... — Отлично. Излюбленная ложь Лоу Чэна. Обычно на замечания он отвечал: «Не ругайте меня, ругайте собаку, это она виновата».

За годы учительства Лао Доу впервые встретил такого «универсального» прогульщика. Обидно то, что Лоу Чэн не был по-настоящему плохим парнем, он всегда проявлял уважение к учителю, так что злиться на него всерьез не получалось.

Дин Сюэжунь не выдержал, протянул руку:

— Лоу Чэн, дай я поговорю.

Он отошел в сторону, и Лоу Чэн услышал лишь обрывки фраз: «Он бредит от жара», «Собака никого не кусала», «...и рюкзак никто не крал», «Учитель, я всё контролирую», «Днем я обязательно буду, сейчас из больницы уже не успею доехать».

Дин Сюэжунь вернул телефон:

— Готово.

— Лао Доу за тебя прямо переживает... — Лоу Чэн сидел очень прямо из-за градусника под мышкой. — Сяо Дин, скажи честно, ты ему не родственник?

— ...Нет.

— Странно. Почему он тогда так к тебе добр и постоянно гонит на экзамен? Неужели не знает, насколько ты слаб в учебе?

— Возможно. — Дин Сюэжунь улыбнулся. — Вынимай градусник, пей лекарства.

Под присмотром Дин Сюэжуна Лоу Чэн залез под одеяло. Дин Сюэжунь сказал:

— Пропотеешь — жар быстрее спадет. Температура небольшая, поспишь — и всё пройдет.

Лоу Чэн ответил:

— Ты тоже отдохни.

— Всё в порядке, я поучусь. — Дин Сюэжунь сел в кресло у окна.

Должно быть, из-за лекарств Лоу Чэн заснул быстро, на лбу выступила испарина. Через некоторое время Дин Сюэжуня тоже начало клонить в сон. Он поставил будильник, снял очки, положил их рядом и уснул на диване, свернувшись калачиком. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием.

В одиннадцать часов прозвенел школьный звонок. Из громкоговорителей на территории школы донеслось: «До конца экзамена осталось пятнадцать минут, просьба следить за временем».

Лоу Чэн всегда просыпался от этого звука — это стало рефлексом. Дин Сюэжунь же обычно недосыпал: он привык вставать в шесть утра, и хотя его метод обучения кажется не таким напряженным, как у других студентов, но требует больше умственных усилий, поэтому он больше устает.

Лоу Чэн, весь взмокший, откинул одеяло и сел. Первое, что он увидел, — это спящий на диване Дин Сюэжунь. У Лоу Чэна пересохло во рту, чувствовалась горечь. Он сорвал пластырь со лба, отпил воды и встал с кровати. Он даже не осмеливался надеть тапочки, но, к счастью, отопление работало достаточно хорошо, поэтому ему не было холодно ходить босиком по полу.

Он сильно пропотел, но чувство заторможенности исчезло. У него был крепкий организм, и легкие болезни он переносил быстро. Он собирался пойти в душ, но, увидев, что Дин Сюэжунь ничем не укрыт, принес плед.

Лоу Чэн осторожно накрыл его, и в этот момент Дин Сюэжунь, словно почувствовав что-то, перевернулся на диване. Его рука свесилась вниз.

Лоу Чэн заметил ладонь. Дин Сюэжунь то ли забыл, то ли не успел наклеить пластырь — тонкая алая полоска на его идеально белой коже смотрелась очень вызывающе. Лоу Чэн спустился вниз, нашел антисептик и пластыри (он играл в баскетбол и гонял на байке, так что аптечка всегда была под рукой).

Когда он вернулся, Дин Сюэжунь приоткрыл глаза, но не пошевелился и снова их закрыл. Лоу Чэн посмотрел на него: дыхание было глубоким, он крепко спал. Спящий Дин Сюэжунь выглядел очень мирно. У него была природная «улыбка» на губах, хотя в жизни он улыбался редко, оставаясь холодным и отстраненным. Но во сне он казался мягким и послушным. Его кожа была такой нежной, что Лоу Чэну захотелось её ущипнуть. Ресницы были длинными, а изгиб закрытых век — безупречным.

Лоу Чэн взял его за руку, собираясь обработать царапину йодом. Но увидев, какие у того мягкие и шелковистые волосы, он не удержался и коснулся их.

В этот момент Дин Сюэжунь внезапно проснулся. Ресницы дрогнули, он медленно открыл глаза, и его голос прозвучал с сонной хрипотцой:

— Лоу Чэн... ты что делаешь?

У него была близорукость, поэтому без очков его взгляд всегда казался растерянным, прежде чем сфокусироваться на Лоу Чэне.

— Не носи чепухи! — Лоу Чэн чуть не подпрыгнул на месте. — Я вовсе не гладил тебя по голове!

<http://bllate.org/book/17061/1590375>